

Спрыгнув с носа судна, Фэн Мин последовал словам Жун Ху и изо всех сил поплыл на восток. Только через короткое время перед глазами постепенно стало мутнеть, ощущение, что что-то не так, охватило тело. Усталость проявилась в теле, возникло чувство вялости. Внезапно обнаружив себя плывущим по реке, Фэн Мин в сердцах крайне изумился, но понял, что находится в коварной ловушке врага.

С обоих концов берега донёлся шум. Было ясно, что его уже обнаружили, так как «рыбка» вынырнула на поверхность реки. Теряющего сознание, но в то же время ещё бодрствующего юношу поймали в сеть и потянули к берегу.

«Нельзя, я хочу вернуться в Силэй. Мне нельзя попадать в руки Жо Яня».

Фэн Мин в душе кричал изо всех сил, однако только и мог, что бесстрастно смотреть, как облачённые в национальную одежду рядовые солдаты Ли приближаются к нему. В ушах шумело, а пейзаж вокруг начал темнеть. Уронив голову на бок, он наконец-то провалился в забытие.

В воздухе витал аромат горящего фимиама, успокаивающего разум.

Во дворце Ли в великолепной императорской опочивальне свешивались шёлковые занавески. Семь-восемь красивых служанок, вытянув руки вниз, стояли по обе стороны большой кровати. Несколько расставленных высоких, безукоризненных охранников с острыми секирами в руках стояли за дверью строго и величественно.

В кровати, укрывшись под мягким парчовым одеялом, находился человек, который всё ещё спал. Юноша спокойно лежал на спине, его длинные ресницы обрамляли прикрытые глаза, прямой нос и красивые очертания окутывались лёгкой дымкой фимиама, показывая то хорошее, что было трудно увидеть в бодрствующем состоянии.

Его правая рука вытянулась из-под парчового одеяла, широкий, длинный рукав был поднят до плеча, обнажая бледно-гладкую кожу, на которой неизвестно откуда появились царапины. Смотря на них, люди незаметно испытывали сожаление.

Один старик, сидящий перед кроватью, мягко сжимал пальцами запястье сонного юноши.

Мяо Гуан облачилась в прекрасное дорогое и разноцветное одеяние, однако её лицо было охвачено сильным беспокойством. Девушка шепотом спросила:

— Учитель Ижэнь, как он?

— Принцесса, не нужно горячиться. Подождите, пока я повторно не осмотрю князя Мина.

Именно этот старик обучал императора Ли Жо Яня оригинальному искусству ядов. Он называл

себя Ижэнь и обычно жил вдали от мира в захолустье Ли, однако на этот раз срочный указ императора Жо Яня вызвал его в столицу.

Мяо Гуан знала, что его методы лечения были потрясающими, и не смела его тревожить. Она только и могла, что терпеливо молчать, неоднократно смотря на лицо лежащего в постели юноши.

Ижэнь долгое время проверял пульс, нахмурившись, он задумался, затем внезапно поднял одеяло и расстегнул одеяния больного. Тёмно-красные раны появились теперь на красивой груди.

— Ах... — он слегка вздохнул.

Лицо Мяо Гуан внезапно изменилось:

— Почему учитель вздыхает? Неужели князь Мин, он, он... — Она, молодая, многое испытавшая и весьма редко терявшая чувство меры девушка, неожиданно встретившись с Фэн Мином, пребывала в растерянности.

Юноша уже семь дней как попал в плен и был отправлен в столицу, однако он по-прежнему спал, не просыпаясь, и если так продолжится и дальше, то, возможно, он долго не проживёт. Как тут не волноваться?

— У князя Мина на груди от удара есть след, его внутренняя травма не была исцелена. Он претерпел множество изменений. Его разум был истощён. После страданий он не отдыхал, что привело к душевным томлениям. С самого начала ему нужно было держаться подальше от воды, а он, наоборот, прыгнул в реку, стараясь уйти от смерти. После прыжка князь Мин подорвал своё здоровье, к тому же в это время он был под действием одурманивающего снадобья. — Учитель Ижэнь покачал головой: — Если бы эти болезни были по отдельности, я смог бы его спасти. Но когда они собираются вместе, сделать это более чем в тысячу раз труднее.

— Сложнее более чем в тысячу раз. Тем не менее его нужно спасти. — Сзади внезапно раздался чей-то глубокий голос.

Мяо Гуан обернулась и тотчас же поприветствовала мужчину:

— Старший брат-император.

Ижэнь также поднялся и слегка поклонился Жо Яню:

— Ваше Величество.

Жо Янь медленно прошёл вперёд, пронизательно посмотрел на Фэн Мина и хмуро проговорил:

— Положение князя Мина сокровенно и для моего государства чрезвычайно важно. Вам необходимо его спасти.

Ижэнь, поглаживая седую бороду, задумчиво проговорил:

— Я постараюсь.

Мяо Гуан обрадовалась:

— Спасибо, учитель.

— Лечение требует покоя, прошу государя и принцессу пока удалиться. Оставьте меня осуществить безмятежность.

Толпа удалилась, Ижэнь следом достал из деревянной шкатулки длинный узел. Размотав его, обнажились два ряда сверкающих холодным блеском серебряных игл.

Проворно взяв пальцами иглу, мужчина опытно ввел её в тело Фэн Мина.

Благодаря серебряным иглам Ижэня крепко спящий много дней юноша на следующий день наконец-то проснулся. Увидев дрожащие ресницы, стоящая рядом Мяо Гуан шёпотом закричала:

— Князь Мин? Князь Мин проснулся? Учитель Ижэнь действительно потрясающий.

Старик, поглаживая бородку, улыбнулся и вновь напомнил:

— Хоть он и проснулся, однако князь Мин тяжело ранен, и последующее лечение является наиболее важным.

Глубокие глаза наконец-то медленно открылись, обнажая робость молодого оленёнка.

Жо Янь сидел на краю кровати и, сейчас хищно наклонившись вперёд, поднял подбородок юноши и хрипло рассмеялся:

— Князь Мин, как ты с нашей последней встречи? Позволил нынешнему императору очень долго ждать.

Сила мужчины заставила Фэн Мина нахмуриться, и он с недоумением отвернулся, похоже, всё ещё не понимая собственного положения.

— Жун Тянь...

— Жун Тянь? — усмехнулся император Ли. — Не нужно тратить силы, ища Жун Тяня. Он был убит роем моих стрел, а мёртвое тело, вероятно, уже гниёт в стремительном потоке.

Фэн Мин внезапно вздрогнул, словно сейчас узнал человека, сидящего перед ним. Самоцветы глаз пристально смотрели на Жо Яня, после долгого молчания юноша слегка покачал головой:

— Я тебе не верю.

Острым, словно иглы, взглядом император Ли пристально посмотрел на юношу, холодно сказав:

— Подожди, я найду его зловонное мёртвое тело, и ты, конечно же, тогда согласишься.

В лице Фэн Мина не было ни кровинки, а сам юноша растерянно уставился на Жо Яня. Юноша будто в воду смотрел, он знал, что положение Жун Тяня опасное, и сейчас слушать подтверждение из уст этого мужчины было совсем другим на вкус. Закусив нижнюю губу, юноша оцепенело смотрел на Жо Яня, будто хотел проделать дыру на его лице, тело прекратило дрожать и словно превратилось в камень.

Воздух стал плотным.

Фэн Мин молчал, даже следов от слёз не было.

Мяо Гуан и Ижэнь переглянулись, глубоко ощущая, что, что-то не так.

Жо Янь тоже почувствовал разницу, потянул Фэн Мина за запястье с кровати к себе и, смотря сверху вниз, спросил:

— Онемел?

Запястье юноши было в его руках, но он не сопротивлялся, по-прежнему находившись в оцепенении и бездумно уставившись в одну точку. Через короткое время Фэн Мин моргнул, казалось, он хотел открыть рот, но его обагрённые губы неожиданно вместе со звуком «у-у» выплюнули тёмно-красную кровь.

Жо Янь испугался и тотчас же отпустил юношу. Мяо Гуан закрыла маленький рот, вскрикнув.

Ижэнь внезапно распахнул глаза и воскликнул: «Плохо дело!» Затем старик бросился к кровати и спешно вынул серебрянные иглы, чтобы оказать помощь.

Фэн Мин однако уже потерял сознание.

Серебристые сверкающие иглы непрерывно вводились в руку и тело юноши. Ижэнь не смел позволить себе даже немного бездумности, капли пота плотно покрывали лоб.

Мяо Гуан вытянула шею и наблюдала, затем повернула голову и посмотрела на кольцо на руке Жо Янь, с грустью говоря:

— Старший брат-император, зачем ты разозлил его? Ведь учитель Ижэнь говорил, что князь Мин бессилен, сейчас он как разваливающееся на части судёнышко, которое не выдержит лёгкого ветра и волн.

Жо Янь, пристально смотря на Фэн Мина, холодно проговорил:

— Если бы ты, бесполезная, не позволила ему сбежать, то сегодняшнего происшествия бы не случилось.

Мяо Гуан умолкла и опустила голову.

Полдня Ижэнь провозился с телом юноши и, сделав перерыв, глубоко вздохнул.

— Как? — приглушённо спросил Жо Янь, стоя за спиной.

Старик обернулся, поднял руку, рукавом слегка стёр испарины со лба и вздохнул:

— Резкий гнев атаковал его сердце, ещё немного, и мы бы ничего уже не исправили. Государь, если хотите удержать жизнь князя Мина, ни в коем случае так не делайте.

Жо Янь помрачнел:

— Я не позволю ему умереть. Он не может умереть. — Слегка нахмурившись и подойдя, Жо Янь сел возле кровати. Большой ладонью он гладил лицо спокойного Фэн Мина. — Когда он проснётся?

— Очень скоро, — сказал в ответ Ижэнь. — Однако его тело слабое, кроме того, он был слишком сильно возбуждён. Как он себя поведёт после пробуждения, не осмеливаюсь предположить.

— Угу, я понял. — Жо Янь, кивнув, равнодушно проговорил: — Вы можете идти.

— Слушаемся, государь.

— Старший брат-император... — Мяо Гуан уже подошла к двери и всё же никак не могла успокоиться, повернувшись, она шёпотом позвала Жо Яня. Однако, смотря на его прямой силуэт, она вновь проглотила слова, тихо вздохнула и вышла.

Служанки, что крутились рядом, тихо отступили и прикрыли двери дворца.

Возжжённый фимиам продолжал тихо гореть, заполняя опочивальню витающим в воздухе нежным ароматом. Жо Янь сидел у изголовья кровати, пристально смотря на Фэн Мина. Взгляд мужчины, как у императорского захватчика, был наполнен свирепостью.

Собственные чувства сложно было объяснить.

Ненависть и использование, ложь и принуждение, коварство и заговоры — эти сложные, однако, по отношению к членам императорской семьи, словно обычные вещи, было крайне трудно напрямую применять к князю Мину.

— Жун Тянь очень добр к тебе. — Постепенно мрачное выражение становилось мягче. На мужественном и красивом лице Жо Яня возникла короткая улыбка: — И ты к Жун Тяню очень добр.

Он дважды вздохнул в восхищении, длинные и ловкие пальцы расстегнули одежду Фэн Мина.

Обнажив покрытое шрамами тело, Жо Янь с восхищением рассматривал эту фигурку снова и снова, словно лаская взглядом.

Мужчина, сняв императорское платье, лёг рядом с Фэн Мином и, вытянув длинные руки, без труда медленно заключил юношу в объятия.

— Красавица рядом — счастье императору. — Жо Янь искоса посмотрел на мирно спящего Фэн Мина и смеясь пробормотал: — Жун Тянь любит, неужели я даже не гожусь? Он уже мёртв, ты можешь ещё кого-нибудь выбрать, кроме меня?

Император Ли закрыл глаза, засыпая под запах горящего и особого фимиама страны Ли.

В час рассвета в руках Жо Яня юноша слегка зашевелился.

Будучи всегда начеку, так же как Жун Тянь, мужчина внезапно открыл глаза и посмотрел на

сладко спящего Фэн Мина. Юноша словно пребывал в прекрасном сне, на губах играла улыбка, тело то и дело слегка шевелилось. Иногда он хмурил брови, словно его кто-то тревожил.

Мужчина молчал, тихо наблюдая. Заметив, что Фэн Мин хмурит брови, Жо Янь, не давая себе отчёта, стиснул голову юноши в объятиях, словно новорожденного котёнка, крайне милого, чьи мягкие волосы, попадая на подбородок Жо Яня, щекотали его.

— Кхэ-кхэ...

Мужчина собирался протянуть руку, чтобы погладить нежные щёчки, но тогда находящийся в объятиях Фэн Мин начал кашлять. Он по-прежнему находился во сне, глаза были закрыты. Кашель стёр улыбку с губ юноши, брови начали хмуриться, будто из сладкой дремоты его бросили в кошмар. Покашливание всё ещё не прекращалось, постепенно учащаясь, а лоб начал покрываться испаринами.

— Князь Мин? Князь Мин? — Жо Янь мягко дважды позвал юношу. В душе появилась неопишуемая нежность, и, вытянув руку, он слегка похлопал Фэн Мина по спине.

Чем больше он кашлял, тем больше хмурился. Вдруг ресницы задрожали, и вскоре юноша внезапно открыл глаза, взгляд иссиня-чёрных глаз встретился с Жо Янем.

Мужчина в душе насторожился, тотчас же убирая только что возникшую шелковинку нежности, и холодно посмотрел на юношу.

Фэн Мин, однако, ещё не до конца проснулся, затуманенные глаза моргнули, а сам юноша глупо с мгновение глядел на Жо Яня и, внезапно обнажив ослепительную улыбку, тихонько проговорил:

— Ты вернулся? Хорошо, я знал, что ты не сможешь бросить меня. — Его голос звучал тускло, словно юноша по-прежнему пребывал во сне.

Жо Янь остолбенел.

Фэн Мин, прошебетавав, наклонил голову, прижался к его груди и закрыл глаза, словно нашёл самое умиротворённое место на земле. Мужчина позволил ему приблизиться и прижаться. Везде царил необычайная тишина, лишь его сердце стучало необычайно громко.

Он засомневался и молчал. Когда Жо Янь собирался вытянуть руку и проверить дыхание Фэн Мина, то обнаружил, что тот вновь уснул.

То положение, в котором лежал юноша, приносило крайнее неудобство, однако мужчина не двинулся с места, наоборот, старался остаться в такой же позе, что и Фэн Мин. В опочивальне стояла гробовая тишина, в углу комнаты тлеющий фимиам сверкал, словно красные звёзды.

Жо Янь видел, как лунный свет слабо пробивался через окно, и незаметно для себя целый час беззвучно смотрел на лицо сладко спящего Фэн Мина.

Небо уже рассвело.

Император Ли, поднявшись в час рассвета, переложил голову юноши обратно на подушку. Рука раз за разом скользила по кончикам волос Фэн Мина, а сам Жо Янь удивился, поймав себя на мысли, что не в силах расстаться с юношей.

— Тщательно следите за ним. Заметите хоть одно движение, тотчас же докладывайте. — Отдав приказ слугам, Жо Янь покинул опочивальню и отправился решать государственные дела.

Жун Тянь хоть и умер, однако проблемы, что он принёс собой государству Ли, ещё далеко не уладились. Все мятежники, которых приводили к повиновению в течение последних лет, оживились и начали создавать смуту. Думая об этом деле, Жо Янь хотел, чтобы Жун Тянь не погиб, ведь тогда можно было его схватить и как следует помучить, чтобы излить ненависть в сердце.

К сожалению, император Силэй был застрелен его собственными руками. Он помнил, как Жун Тянь мчался во весь опор на боевом коне, а стрелы, выпущенные одна за другой, вонзались ему в спину, по земле растекались кроваво-красные следы, которые тянулись к устью стремительного потока. Ретивый жеребец, заржав, остановился, мужчине уже некуда было бежать.

— С Силэй покончено. — Жо Янь с насмешкой натягивал тетиву, целясь в Жун Тяня.

Император Силэй остановил лошадь и обернулся, за спиной грохотал стремительный поток, а впереди были стрелы императора Ли. Жун Тянь был способным, таким же как и Жо Янь. Он был достойным императором Силэй. В его глазах не было ни капли страха, лишь приоткрыв рот, он произнёс всего одну фразу.

Его голос тонул в грохоте воды. Однако Жо Янь знал, что он говорит.

— Не обижай моего Фэн Мина. — Жун Тянь произнёс последние слова: — Ты хочешь заполнить его, тогда не обижай его.

<http://bllate.org/book/13377/1190100>